ЭКОЛОГИЯ И ЭКОНОМИКА 27.11.2023 | Саймон Задек

Будущее с потеплением выше 1,5°C

Глобальные температуры вырастут как минимум на 2°C. Климатические инновации невозможны, если не отказаться от иллюзорных концепций.

Переговорщики и активисты, которые готовятся к участию в предстоящей Конференции ООН по изменению климата (COP28) в Дубае, осознают печальный факт, что нет никаких реальных шансов сдержать глобальное потепление в пределах 1,5° по Цельсию относительно доиндустриальных уровней. Но этот секрет, известный всем в климатических кругах, должен стать известен гораздо шире. Парадоксальным образом это, наверное, единственный способ обрести политическую волю для отказа от постепенных подходов ради радикальных действий, соразмерных масштабам решаемой задачи.

Официально считается, что поставленная в Парижском климатическом соглашении цель 1,5°C является достижимой, но лишь в том случае, если мы будем действовать решительно и безотлагательно. Может быть, это и верно в теории, но необходимые реформы являются политически болезненными, и поэтому их практически никто не проводит. Например, в 2022 году глобальное потребление угля увеличилось до нового рекордного уровня 8,3 млрд тонн. А компании Chevron и ExxonMobil за последнее время инвестировали в общей сложности $113 млрд в увеличение своих запасов нефти и газа. Это однозначная ставка на долгосрочную прибыльность ископаемых видов топлива.

Становится все более очевидно, что мы катимся к росту глобальных температур как минимум на 2°C выше доиндустриальных уровней. Такой прогноз совпадает с недавним выводом Международного энергетического агентства о том, что при проводимой сегодня политике глобальные выбросы парниковых газов вызовут в этом веке рост средних температур примерно на 2,4°C.

Рост температуры на каждую десятую долю

Будущее с потеплением выше 1,5°C будет выглядеть совершенно иначе, чем наша текущая реальность. Рост температуры на

градуса будет приводить к серьезным, масштабным последствиям

каждую десятую долю градуса будет приводить к серьезным, масштабным последствиям. При потеплении на 2°C, согласно оценкам, примерно 40% мирового населения будут подвергаться периодам сильной жары, а примерно треть населения будет испытывать хронический дефицит воды. Издержки для людей – в виде вынужденного переселения, потери источников существования, ранней смертности – окажутся беспрецедентными, при этом наибольшее бремя ляжет на уязвимые группы населения (в основном в бедных странах).

Мы обязаны сделать все, что в наших силах, для предотвращения подобного исхода. Однако ирония в том, что популяризация ложных надежд на достижение целевого уровня 1,5°C ставит преграды на пути прогресса в климатических действиях. Как подчеркивается в публикации организации NatureFinance «Время готовиться к будущему с потеплением выше 1,5 градусов», вышедшей накануне COP28, такая цель отражает наши амбиции, но она превратным образом создает фикцию якобы выгодного для всех энергетического перехода: будущий мир выглядит почти как нынешний, но только без выбросов углекислого газа. С подобными рассуждениями выступают многими лидеры политики, бизнеса и гражданского общества, но они сковывают нашу борьбу с потеплением климата, вынуждая нас действовать в привычных рамках.

Необходимо, чтобы «новая правда» стала самоочевидной – зачастую с помощью внезапных встрясок, которые закрепляют смену парадигмы и расширяют границы возможного

Людям трудно реагировать на медленно развивающиеся кризисы. Для преодоления этой склонности обычно необходимо, чтобы «новая правда» стала самоочевидной – зачастую с помощью внезапных встрясок, которые закрепляют смену парадигмы и расширяют границы возможного.

Например, после мирового финансового кризиса 2008 года министры финансов и руководители центральных банков отказались от давнего принципа, согласно которому следует любой ценой избегать монетарной экспансии из-за угрозы инфляции. Напротив,

они выбрали политику количественного смягчения (то есть фактически включили печатный станок), чтобы простимулировать восстановление экономики. А когда разразилась пандемия Covid-19, ведущие правительства стран «Большой двадцатки» отреклись от своей приверженности бюджетному благоразумию и поддержали затратные выплаты универсального базового дохода, хотя ранее высмеивали эту идею как утопическую фантазию.

Поворот к идее «потепления выше 1,5°C» может дать необходимый толчок, который поможет отказаться от привычного мышления ради мер, нарушающих принятые нормы и статус-кво. Взгляните, например, на экзистенциальную проблему продовольственной безопасности. В мире с уровнем потепления не выше 1,5°C предоставление помощи слабозащищенным мелким фермерам, которые желают перейти к регенеративным методам хозяйствования, вполне может сработать. Однако эта помощь затормозит их отказ от таких методов фермерства и таких источников существования, которые просто перестанут существовать в случае, если температура превысит целевой уровень.

Важность глобальных цепочек производства и сбыта продовольствия может уменьшиться, потому что страны-производители будут ограничивать экспорт

Важность глобальных цепочек производства и сбыта продовольствия может уменьшиться в случае потепления выше 1,5°C, потому что страны-производители будут ограничивать экспорт, а крупнейшие страны-импортеры, подобные Китаю, сосредоточат внимание на самодостаточности. Такой «возврат производства» («on-shoring»), вероятно, активизирует инвестиции в капиталоемкое производство продовольствия, которое будет более устойчивым к изменению климата и менее зависимым от природы (вертикальное фермерство, выращивание протеинов в лабораториях и так далее). Судя по темпам развертывания технологий возобновляемой энергетики, главные трудности могут возникнуть при масштабном внедрении таких устойчивых продовольственных систем в бедных странах.

Финансовый сектор тоже созрел для радикальных изменений. Инвестиционные потоки нужно срочно перенаправить подальше от углеродоемких активов. Однако ведущаяся сейчас работа по учету климатических рисков при оценке активов и распределении средств явно провалилась. Требуются намного более смелые действия,

которые приведут финансовые потоки в соответствие с национальными и международными климатическими обязательствами и политикой. Например, центральные банки и надзорные органы обязаны перестать ограничиваться лишь финансовыми рисками и отказаться от своей хваленой политической независимости, как они и поступали ранее во времена кризисов. В подобных обстоятельствах регуляторы могли бы поддержать национальные цели перехода к нетто-нулевым выбросам парниковых газов и международные обязательства своих стран, введя обязательное требование к финансовым учреждениям сформировать нетто-нулевые, природно-позитивные инвестиционные портфели в течение определенного времени.

Нужен реализм в отношении целевого уровня 1,5°C для того, чтобы отказаться от постепенных подходов и начать мыслить шире. Подлинно инновационные климатические действия невозможны, если не отбросить эту столь обнадеживающую цель и сопровождающую ее комфортную концепцию иллюзорного будущего. Хотя такой разворот не гарантирует нам успех, он позволит открыть путь для нетрадиционных мер по ограничению роста температур и подготовиться к жизни в потеплевшем мире.

(c) Project Sindicate 2023

Саймон Задек

Саймон Задек (Simon Zadek) – писатель и консультант по вопросам бизнеса и устойчивого развития, исполнительный директор NatureFinance.